КЛУБ ВЫХОДНОГО ДНЯ

Сегодня в клубе

Артисты Московского драматического театра имени В. Маяковского

Лев СВЕРДЛИН

I.

— В этот раз — второй раз в моей жизни — я ехал в свой город с особым удовольствием. Говорю «с особым» не ради формальной вежливости гостя. Привязость, что четыре года назад известие о том, что нашему театру предстоит гастроли в Нижнем Тагиле, я встретил настороженно, уж во всяком случае без бурной радости. незнакомый город, незнакомый зритель, — какой интеллект, духовные запросы, культура? Уже первые встречи с тагильчанами, сначала на производственной пасеке, затем в театральном зале, а потом и на импровизированной сцене, обосновавшейся у одного из цехов металлургического комбината, — стирали все сомнения. Стало очевидным, что тагильчане любят и понимают театральное искусство. Но дело не только в этом. Любят театр и в Свердловске, и в Одессе, и по ту сторону географической границы вечной мерзлоты; полюбившийся артист — всюду желанный гость, и тем относятся с уважением. А тем, что выражается? Речь идет не только о зрительном зале, не о встрелах в более или менее узком кругу. Я говорю об улыбках, которыми приветствуют вас прохожие на многолюдных улицах. Так улыбаются лишь хорошим друзьям. Это очень хорошо, когда во незнакомому городу и улыбкой отвечать на улыбки незнакомых вам друзей! Вот почему и этот раз я ехал в наш город с таким чувством, словно предстоит свидание с моими хорошими товарищами. Да, впрочем, так оно и есть!

И, сделав вступление, эти встречи на улицах Тагила, мимолетные и мимолетные, но оставившие в памяти приятный след, Лев Наумович улыбается.

— Жалею, что в нем не нашлось, — говорит он. — Но у меня сейчас, что называется, жизнь на колесах, и точнее — на крыльях. Я только что прилетел из Ялты, где снимаюсь в цветном и стереоскопическом фильме по повести Антонова «Разнешевные хомушки». Потом предстоит поездка в Ленинград на съемки фильма Каплера «От февраля к Октябрю»...

Жизнь и творческая биография народного артиста СССР Л. Н. Свердлина тесно связана не только с историей советского театра, но и со становлением и непрерывным развитием отечественной кинодраматургии. В годы его связь с искусством кино выражается цифрой 34, и в ролях, сыгранных в различных фильмах, приближается к 30.

— В фильме «Разнощетные хомушки» нет эффектных сюжетных поворотов, как нет и традиционных коллизий, пресловутых треугольников и т. п. Он весь построен на внутреннем действии, а эта сложность требует особого мастерства от исполнителей, но она же и увлекает актеров, — рассказывает Лев Наумович. — Не сразу наше кино пошло в таких высотах. Так и вспоминается то время, когда я впервые попал на киностудию. Это было в 1924 году, в Москве...

2.

В 1924 году, в Москве, на Селдово-Триумфальной улице произошел, на первый взгляд, никем не примечательный разговор. Студент государственного театрального института Лев Свердлин, невысокий, но плотный, широкий в плечах парнем, стоявший на тротуаре и сердито посматривал на молодого человека, уже несколько минут вертящегося вокруг него.

— В общем, ничего. Мерзл подходящая, — наконец изрек молодой человек.

— Почему мерзл? И почему подходящая? — нахмурив брови спросил, готовясь к серьезному «мужскому разговору».

— Хочешь сниматься в фильме? Пошли!...

СТРАНИЧКИ БИОГРАФИИ. МЫСЛИ ОБ ИСКУССТВЕ

□ □ □

Так он пришел в кино.

Тогда наша кинематография делала лишь первые шаги. Аппаратура была примитивной. Оператор плевал на пол и предупреждал:

— Дальше этого места не заходи, сожжешься! Не в фокусе.

И наконечник Лев Свердлин ужасно боялся, что слюна на полу высохнет и он переступит запретную черту.

Семнадцать актеров не читали, играли отдельные эпизоды, зачастую даже не знали, в какой сцене находятся между собой участники того или иного эпизода. Как-то в один из съемочных дней Льву Свердлину и его партнеру представили высокого с бородой мужчину.

— Бейте его, — предложил режиссер.

— За что ему такая напа? — попытались выяснить актеры.

— Не ваше за что. Бейте. Не до смерти, но с до жалости, покрепче. Это вам не театр!

Лишь после того, как бородач был добросовестно поколочен, участники эпизода узнали, что снимался фрагмент: кулаки избивают кулака-диверсанта...

И хотя после трех дней демонстрации фильма «На верном следу» был снят с экранов ввиду его явной недобросовестности, Лев Свердлин понял, какие огромные возможности для актера раскрывает кино в перспективе своего развития. И уже будучи известным актером, и став аншлаговым сценой, он никогда не порывал связи с этим интересным, самым массовым видом искусства.

3.

Сигарета легла на край стекающей в солевичных лучах пепельницы. Лев Наумович, слегка сощурив выразительные, умные глаза, несколько мгновений следит, как по сверкающей поверхности расплывается голубое облачко.

— Если вы хотите увидеть в этой пепельнице что-то новое — поверните ее. Вот так. Видите? Она та же и уже другая. И даже лучи в ней отражаются совсем иначе... Нечто подобное надо делать с актером. Нужно его «поворачивать», создавать ему условия, чтобы он мог «повернуться». Я в этом убедился на собственном опыте. А «повернула» меня первый мой наставник и руководитель — Мейерхольд, в театре которого я работал после окончания института.

— На первых порах подвизался я на ролях простяков. Если, скажем, «Лес» — то Аркашка. Раз простак, два простак, три... Виделся я в этом амплуа, казалось, нашел свое место на сцене. Но вот театр приехал в постановке пьесы Гарина «Вступление». На распределении Мейерхольд вручил мне роль инженера Нурбаева. Я даже растерялся: простаком тут и не пахнет — роль трагическая. И в процессе работы я убеждался для себя открыл в себе трагическую натуру. Открытием это было не только для меня, но и для многих моих коллег.

— А если бы Мейерхольд меня не «повернул»? Возможно, что когда-нибудь я «повернулся» бы и сам, но сколько времени могло быть потеряно, и не всегда легко актеру самому совершить такие «перевороты» без помощи и посещения старшего товарища. Как еще доволен, отрицательно влияет на творческий рост существующее подчас в наших театрах деление актеров по принципу амплуа. Да и может ли быть полностью хомяком, трагик только трагиком? Я глубоко убежден, что актер лишь в том случае хорошо сыграет трагическую роль, если он понимает и может сам играть комическую сцену и ситуацию. Само понятие «трагическое» явилось бы неполноценным, не существуй рядом с ним понятие «комическое». Ведь в жизни драма, трагедия и комедия соседствуют, идут рядом. Чаплин, торопясь на свидание, упал в грязь — для одного рвала драма, для другого — смешная комедия...

— В том-то и заключается специфика актерского труда, что в нем не может быть потолка, такой вершины, за которой не открывалась бы другая вершина. А вывуд, данное или выбранное раз и на все годы,— это уже в какой-то ставим потолок.

— А что касается актерского труда — так это труд и буквальном смысле слова, нередко труд страшно изнурительный. Ну, вот, к примеру. Этот образ, наверное, многие тагильчане помнят. В фильме братьев Васильевых «Волочаевские дни» я играл японского полковника. После того, как были отсняты последние кадры, я от переутомления на полтора месяца слег в постель. Такая кропотливая, такая напряженная была работа.

«Кропотливая и напряженная» — что, пожалуй, слишком слабые слова, чтобы передавать поистине титанический труд, проделанный Львом Наумовичем Свердлиным в фильме «Волочаевские дни».

Актер всегда исследователь. Создав образ, он собирает, копит необходимые материалы, чтобы иметь ясное представление о тех обстоятельствах, в которых живет и действует герой, формируется его характер.

«Исследовательская лаборатория» Свердлина в первые его работы над образом фильма, были, пожалуй, единственной в своем роде. Он подбирал комплектовал, а затем тщательно изучал фотоснимки, на которых были запечатлены японские офицеры. Он часами просиживал над ними, всматривался в положение рук, ног, головы, туловища, мысленно оживляя эти мертвые фотокопии, продолжая застывшие на снимке движение. Так актер изучал национальную специфику жеста. Напрягая память, он вспоминал движения тайфунов из прежнего когда-то в Москву японского театра «Кабуки». Эта случайно попавшимся на улице японцем Свердлин готов был ходить сутками, примечая жесты, походки, вслушиваясь в речь.

Параллельно с этим, он заучивал японские и английские фразы. Артист должен был уметь говорить по-японски, как японец, по-английски, по-чешски, как чешский актер и, наконец, по-русски с японским же акцентом. Учиться приходилось с усилием — не легко, чем изучать новый язык: составлялись специальные таблицы чередования буквы и т. п.

Вся эта колоссальная работа подтвердилась виденным: на малейшей фильме, на малейшей условности, документальность и точность. И нельзя она дополнительной той обычной актерской работе, к обычной лаборатории актера, где идет процесс вживания в образ, в обстановку действия героя.

Спустя несколько лет, в период Великой Отечественной войны, Свердлин с бригадой артистов не раз выезжал на передовую линию фронта. Послевоенного же концерта в дему подошел незнакомый офицер.

— Лев Наумович, — сказал он, — я и вель из-за вас когда-то столько сложнейших баталий в японцами выдерживал!

Оказалось, что офицер служил в советском консульстве одного из японских городов. Когда впервые посмотрел фильм «Волочаевские дни», он отказались поверить, что роль японского полковника исполняет русский артист. Никакие доводы не помогали.

— Так сыграть японца русский не может! — утверждал он.

4.

— Актер должен уметь думать, он должен обладать даром воображения, уметь видеть в пьесе, в каждой роли больше, чем о ней сказал автор, — говорит Лев Наумович.

— Тагильчане видели меня в роли Павла Михайловича в спектакле «Сотое Петрарки». Автор пьесы очень мало сказал об этом человеке. Он лишь наметил некоторые черты. Но могу ли я играть роль, не зная биографии своего героя? И вот, используя темы скупыми сведениями, упоминаются в пьесе, я сам создаю биографию Павла Михайловича. Я представляю себе его дочь, я вижу выпускной дочери, мне ясно знаются, что секретарь обкома делает ранним утром и поздним вечером, когда его дочь давно спит. Если актер не будет этого знать, в репликах на сцене не будет правды жизни...

5.

— И опять об улыбках. Как жаль, что в этот приезд я из видел мельше: мне так мало удалось посмотреть на тагильской сцене, почти не пришлось погулять по улицам города. Время не позволило мне встретиться со многими незнакомыми друзьями. Но я им напишу письмо, опубликуйте его, пожалуйста, в газете.

Внимательный и ласковый взгляд на минуту обращается в окно, на которым слышен неумолкный шум города. Потом перо опускается на бумагу. На листе возникают первые строчки письма:

«Дорогие тагильчане!..»

В. ЧУВАНОВ.

Фото А. Шагодина.

До скорой встречи!

В эти дни в гости к журналистам «Тагильского рабочего» пришли заместитель главного режиссера, заслуженный деятель искусств РСФСР В. Ф. Дудин, заслуженные артисты РСФСР П. М. Арканов, А. Я. Москалева и Н. М. Тер-Осинян, директор театра — Н. Д. Кириенко.

— Пользуясь встречей с журналистами, — сказал театр поставил 191 спектакль, из которых 102 по пьесам советских авторов. Отвечая на вопросы, В. Ф. Дудин рассказал о работе над пьесой Брехта «Матушка Кураж» и греческой трагедией Эврипида «Медея».

— Мы, — сказал он, — можем сказать. Еще в прошлый приезд мы полюбили город и его жителей, — людей, стоящих на переднем крае семилетки.

Затем Владимир Федорович рассказал об истории театра.

В 1922 году в Москве открылся драматический театр Революции, который в годы Великой Отечественной войны переименован в Московский театр драмы, в руководстве которым руководил Владимир Маяковский. С первых дней своего существования театр обратился к созданию актуальных произведений, ярко и правдиво отражающих современность. Благодаря творческой дружбе коллектива с выдающимися поэтами были поставлены взволнованные, полные героического пафоса спектакли по пьесам В. Вишневского, Н. Погодина «Первая конница», «Поэма о топоре», «Мой друг».

Современность — вот главная тема театра, и потому все наиболее значительные этапы социалистического строительства нашли свое отражение в спектаклях. Героические годы гражданской войны отражены в «Первой конной» В. Вишневского и «Гибели эскадры» А. Корнейчука, «Мой друг» и «Поэма о топоре» Н. Погодина посвящены всячески видоизменяем сцениическую площадку, как это было в «Украинской жизни», «Аристократах». У театра в этом отношении есть свои противники и приверженцы, но мы считаем, что искать надо.

Директор театра Н. Д. Кириенко сообщил о планах создания студии для театра, о том, что коллективу театра ведет большую общественную работу.

— Мы считаем, что новая

— Я начинал свой творческий путь еще в театре Мейерхольда, — сказал заслуженный артист РСФСР А. Я. Москалева. — Я всегда считал и сейчас, что форма должна быть на содержании, весь упор должен быть в создании на внутреннем мире героя. Трудно играть, как у нас поставлена «Медея», но хочется, чтобы это был хороший спектакль. Я рада встрече с тагильскими зрителями...

О спектакле «Аристократы» коротко рассказал заслуженный артист РСФСР П. М. Арканов:

— Спектакль, поставленный он немедля Погодиным, идет у нас в театре с 1934 года. Я играю в нем Кострова, капитана. Почти каждый раз я выходя на сцену в этой роли, я всякий раз испытываю глубокое удовлетворение. Хочу для тагильчан сыграть особенно хорошо.

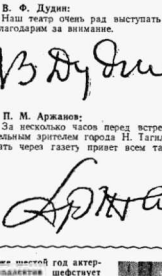
В заключение встречи гостям были вручены вымпелы мечитатных корреспондентов «Тагильского рабочего».

— Срок действия удостоверений — один год. Надеемся, что через год мы снова приедем к вам, покажем новые спектакли, а вы опять и продлите удостоверения, — шутливо напутствовал своих гостей журналисты.

— До новой и сердечной встречи!

Фото Ю. ХРЕНОВА.

— Хочу для тагильчан сыграть особенно хорошо!



— Выставка может большую общественную работу...

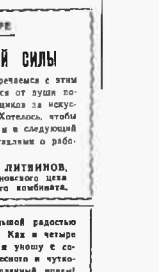
СЛОВО К ТАГИЛЬЧАНАМ

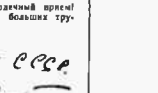
В. Ф. Дудин:

Наш театр очень рад выступать перед вами! Благодарим за внимание.

П. М. Арканов:

За несколько часов перед встречей с замечательным зрителем города Н. Тагила, хочу передать через газету привет всем тагильчанам.





НАШИ ИНТЕРВЬЮ

40 лет — искусству, народу

В пятницу, 29 июля, роль начальника лагеря заключенных в спектакле по пьесе Н. Погодина «Аристократы» исполнил народный артист РСФСР Мария Максимович Штраух. В антракте наш корреспондент беседовал с Максимом Максимовичем.

— В наших работах вы создали образ Владимира Ильича Ленина?

— Первой моей работой над образом Владимира Ильича Ленина явился спектакль по пьесе Александра Корнейчука «Правда», поставленный театром Революции. Затем великая честь создать бессмертный образ вождя мне оказывалась еще не раз. Образ Владимира Ильича создан в спектакле по пьесе Всеволода Вишневского «Незабываемый 1919-й» в Малом театре. Кроме того, образ вождя в моем исполнении создан в кинофильмах «Человек с ружьем», «Яков Свердлов» и «Рассказы о Ленине».

— Когда вы пришли в театр?

— Сразу после гражданской войны. Демобилизовавшись из Красной Армии, я приехал в Москву. Тогда как раз создавался первый рабочий театр. А я давно мечтал стать актером, вот и поступил в этот театр. Первую пьесу мы поставили по рассказу Джека Лондона «Мексиканец».

Одновременно началась моя деятельность в кино. В качестве ассистента режиссера я принимал участие в создании фильма «Броненосец Потемкин».

Играл также в театре Мейерхольда, потом — в театре Революции, который называется ныне театром имени Маяковского.

— Расскажите, пожалуйста, о своих планах?

— Хотелось бы еще сделать для тагильских зрителей. Сейчас я не только играю на сцене, но и работаю над постановкой спектаклей. Во время нынешних гастролей театра в Перми состоится премьера спектакля по пьесе немецкого драматурга Бертольда Брехта «Матушка Кураж», в моей режиссуре.

— Каковы ваши впечатления о нашем городе?

— Самые прекрасные. Растет он бурно, в скором времени о старом не останется и воспоминания. Вырастает новый красивый город.

Передайте, пожалуйста, через вашу газету мои наилучшие пожелания тагильчанам.

На снимке: М. М. Штраух в спектакле «Аристократы».

Фото Ю. ХРЕНОВА.

— Играем в Тагиле с большим удовольствием! (Н. М. Тер-Осинян—справа— и А. Я. Москалева).

ЗРИТЕЛИ О ТЕАТРЕ

Искусство большой силы

Сегодня мы последний раз встречаемся с этим талантливым коллективом. Хочется от души поблагодарить актеров и постановщиков за искусство большой правды и силы. Хотелось, чтобы эта встреча была не последней, и в следующий год актеры порадовали нас спектаклями о рабочем классе, о металлургах.

В. ЛИТВИНОВ,

мастер печей второго мартеновского цеха металлургического комбината.

Дорогие тагильчане! Я с большой радостью встречаюсь с вами второй раз. Как и четыре года тому назад, так и сейчас я уношу с собой большое впечатление от чудного от зрителя. Спасибо вам за сердечный прием! Желаю вам счастья, здоровья в больших трудовых успехах!

Заслуж. арт. СССР